

Едва за мной закрылась дверь капитанского мостика, как я вытащил планшет и отправил Эльме срочное сообщение, написав, что есть разговор и что я направляюсь в её каюту. Она коротко ответила, что ждёт. Подумав мельком, что современные технологии это очень удобно, я направился на закание. В смысле, к Эльме.

Мими со мной не пошла, сказав, что хочет ещё немного пообщаться с Мэй. Вероятно, она просто не хотела мешать нам. Путь от капитанского мостика до жилых кают не самый короткий и Мими решила не отвлекать меня по пути, дав возможность подготовиться.

«Да готовиться мне и не к чему».

Все решения давно приняты. Я не брошу Эльму.

Конечно, отчасти это из-за моего желания оставить её при себе, но дело не только в нём. Мы слишком много прошли вместе, после этого столкнуть эльфийку в пропасть и смотреть, как она падает... я не смогу. Неважно, что со мной могут сделать её родные, я и сам могу много чего с кем угодно сделать и трусить мне не к лицу. Мне не до такой степени наплевать на близких людей, даже если они эльфы.

С этими мыслям и я не заметил, как оказался перед дверью в каюту Эльмы.

— Тук-тук, красавица. Шёл мимо, дай думаю, поздороваюсь, — сказал я в микрофон спикера.

— Не заперто...

Интонации Эльмы были далёки от доброжелательства. Ну, вы уж меня простите, есть у меня дурная привычка шутковать в напряжённых ситуациях.

Внутренне попросив прощения, я коснулся панели справа от дверного проёма, дверь скользнула в сторону и я вошёл.

Эльма организовала себе на удивление милый, для наёмницы-ветерана, интерьер. На кровати восседали плюшевые игрушки, одна в виде одноглазого лилового пришельца, другая явная помесь белочки с кошечкой. Очень похожие стикеры они с Мими постоянно используют в чате, так что поначалу я заметил именно их.

Чуть позднее взгляд зацепился за другие интересности. У стены пристроился высокотехнологичный мини-бар с климат-контролем, а рядом с ним холодильник. Сквозь прозрачную дверь было хорошо видно, что он забит охлаждённым баночным пивом.

— Ты там куда пялишься? — фыркнула хозяйка каюты. — Пришёл поговорить, так давай, говори.

— Ну да, давай...

Эльма присела на кровать, так что я занял стоявшее неподалёку кресло. Довольно удобное. Знаете ли вы, что во время резких манёвров оно автоматически складывалось и пряталось под покрытием пола?

Ладно, ладно, я просто оттягиваю страшноватый для меня разговор, вот и отвлекаюсь на всякую чепуху. Сосредоточься, Хиро. И не надо юлить, выкладывай всё, как есть.

— Я только что от Мэй. Мы говорили о твоих семейных обстоятельствах!

— Вот оно как, значит... — эльфийка вздохнула. — Впрочем, ожидаемо. Мэй уж наверняка до всего докопалась, верно?

Странно, что никого из нас не удивляет то, что Мэй легко раскопает всё про любого из нас, не спрашивая.

— Она предположила, что ты дочь семьи безземельных дворян... — осторожно сказал я.

— Она предположила верно. Извини...

— Не знаю, за что ты там извиняешься, Эльма, да это и неважно, дорогая моя. Я тебя прощаю, — сказал я.

Пожалуй, не стоило при этом расправлять плечи и выпячивать подбородок, но Эльма только негромко засмеялась на это.

— Ты о чём?

Что ж, по крайней мере я немного разрядил атмосферу.

— Я о том, что твоё аристократическое происхождение меня ни в малейшей степени не волнует и я не планирую из-за этого расставаться с тобой, — сказал я решительно.

— Рада слышать, — Эльма снова вздохнула, — но тебе не стоит ради меня идти ни на какие жертвы, понимаешь?

— Я об этом не задумывался, Эльма, но раз ты так говоришь, вероятно это на самом деле огромная жертва! А я ненавижу ничем жертвовать, чтобы ты знала! Очень сильно ненавижу, но этой ненависти всё равно недостаточно, чтобы я захотел расстаться с тобой! Понимаешь теперь, куда я клоню?! — последнюю фразу я почти прокричал.

— А я непонятливая, — ответила Эльма, напротив, очень тихо. — Можешь высказаться ясней?

Она внимательно смотрела мне в глаза. Куда уж ясней-то? Не, на фиг.

— Я уже ясно сказал, что не собираюсь с тобой расставаться. Если это принесёт мне неприятности, что ж, как-нибудь справлюсь. А если не справлюсь то... Что ж, я готов забрать тебя и сбежать ото всех вдвоём. Теперь я достаточно ясно выразился, миледи?

— Да. Достаточно громко и ясно, мой дорогой капитан, — Эльма распахнула объятия, словно приглашая меня.

— Разве после таких объяснений не положено обняться и поцеловаться? — спросила она, увидев, что я медлю.

— Ты романтических голодрам пересмотрела, — проворчал я, вставая с кресла.

Нежный стан Эльмы оказался прямо у меня под ладонями. Я всё сделал правильно. Расстаться с ней? Ни за что!

* * *

А потом нам было просто хорошо. А ещё немного позже мы лежали в кровати рядом и Эльма рассказывала мне о своей семье.

— Мой отец служит в Администрации Императорского двора.

— Да мне это ни о чём не говорит...

— Я и не ожидала. Администрация двора решает задачи, связанные с дворцом императора. Всё, что касается обслуживания, логистики и прочих вещей, вплоть до регулярной уборки помещений.

Мне показалось, что я начал понимать...

— Не слишком ли широкий круг обязанностей?

— Широкий, — согласилась Эльма. — Поэтому в администрации много отделов. Мой отец заведует отделом императорских садов, это большая честь, знаешь ли.

— Ну да, я так и думал. В смысле, ближайшие приближённые императора чем-то вроде этого и должны заниматься, я согласен.

Если назвать вещи своими именами, отец Эльмы служит главным императорским садовником... Вещи, названные своими именами, звучат как-то не очень, да? Однако, отец Эльмы носит дворянский титул и мне до него далеко.

— Ты лучше Расскажи мне, что он за человек, — попросил я.

— Да как бы тебе сказать... Он добрый, но очень упрямый. На самом деле, первая причина моего ухода из дома – его невыносимое упрямство!

— Ясно-понятно... И тут я такой ковбой, вернувший из пустошей блудную дочь, да. Боюсь, папа нам не очень-то обрадуется.

Картина «возвращение блудной дочери» с неизвестным наёмником под руку. С которым она достаточно давно уже блу... поддерживает близкие отношения, скажем так. На месте папы-садовника я насадил бы ублюдка на садовые ножницы, а потом прикопал в дальнем углу сада.

— Ха, может быть! — Эльма отчего-то развеселилась. — Но не обязательно.

— С чего бы?

— С того, что ты не просто «ковбой», а герой, награждённый серебряным штурмовым клинком, прибывший в столицу получать высшей награду империи, золотую звезду. Или уж, как минимум, серебряную. Каким бы упрямцем мой папа не был, но империю он уважает.

— О, стало быть мой героизм поможет не влипнуть в неприятности? — рассмеялся в свою очередь я.

— Да, верно. Ты ведь должен помнить, что статус обладателя серебряного Штурмового Клинка приравнен к рыцарскому? Однако, обладатель Серебряной Звезды равен барону, а Золотой – виконту. Мой отец как раз носит титул виконта, так что с тобой ему придётся разговаривать как с равным. Барона он тоже не сможет игнорировать так что для тебя разницы почти никакой. Разговаривать с тобой так, словно ты неизвестный простолюдин для моего отца будет равнозначно оскорблению императорской семьи и самого императора.

— Понял я, понял... ты меня успокаиваешь...

У меня словно гора с плеч упала. Спасибо моим подвигам, а я ещё так не хотел этих наград. Что бы сейчас без них делал?

— Хотела бы я тебя успокоить... — вздохнула Эльма.

— Ты о чём?

— Я думаю, у тебя не будет проблем с моими мамой и сестрой, но вот брат... — лицо Эльмы стало замкнутым.

— Что «брат»? — решился я спросить, не дождавшись продолжения.

Шея у меня разом взмокла от скверного предчувствия. Ох уж мне эти братья.

— Э-э-э... — эльфийка замялась. — Он страдает от запущенного синдрома сестроненавистничества и, кроме того...

— Ни слова больше...

— Кроме того, он фанатичный поклонник Клуба Обнажённых Клинков.

Ну здрасте вам, приехали.

* * *

— Я ведь перенесла сегодняшнее занятие, как вы сказали, Хозяин, — приветствовала меня Мэй.

— Хозяин предполагает, а судьба располагает... — пробормотал я в ответ.

Мэй издала невнятный звук, похоже, я её озадачил. Я сжал кулаки и ещё раз сказал себе, что пообещал вытерпеть всё до конца. Да. Я обещал Эльме, что справлюсь с любыми неприятностями, даже ценой жизни. А я привык держать своё слово, верно? Ха-ха. Ха!

— Меня радует уровень вашей мотивации, Хозяин, — сказала Мэй. — Так вы будете лучше усваивать материал.

— Буду? Ну, раз ты так говоришь...

— Так что я вношу предложение увеличить сложность тренировок.

— Хе...

Меня отправили тренироваться в ад и даже дробовика не выдали.

* * *

После нашего душевного общения с Эльмой прошло три дня.

— Хиро, ты как? — тревожно окликнула меня Мими.

Я бы тоже, знаете, встревожился, если бы кто-то на моих глазах рухнул башкой на стол и изо рта у него потекла слюна. Мими такая заботливая, просто плакать иногда хочется.

— Ну... — простонал я. — Скорее жив, чем мёртв.

Если не считать пары-тройки сломанных рёбер и кучи гематом по всему телу. Как говорил некий европейский мыслитель «что не убивает, делает сильнее». Ха-ха-ха, если пересчитать все синяки, то мой старый мир был не таким уж плохим местом.

— А ещё у супергероев бывает такая штука, под названием предвидение... — пробубнил я себе под нос.

— Бывает... — озадаченно отозвалась Мими.

Похоже, моё бурчание её удивило.

— И я полагал, что это просто выдумка, пока не ощутил на себе. Точнее, научился использовать, не осознавая.

— П-правда?

— Ага... ценой разбитого тела и измученного духа

Следующая атака, с какой стороны она будет и какого рода. Считывать её по малейшим неосознанным движениям противника. Конечно, это не настоящее предвидение, скорее, интуиция, основанная на понимании скрытых сигналов и очень быстром их анализе, если можно так сказать.

Я обосновал всё это уже после моих тренировок с Мэй.

Предвидение ударов практически закрепилось на уровне рефлексов. Так оттачивает навыки опытный игрок в шутеры, так ваш покорный слуга впитал опыт космического боя, играя в Стелла Онлайн. В этом мире мой опыт многократно вырос.

Я уже умею держать в голове картину всего сражения, воссоздавая её на основе отрывочных данных на радаре, предполагаемых траекторий кораблей противника, возможных точках столкновения, которые мне заботливо предоставляет компьютер. Ещё меня оповещают о

каждом попадании в щит. Информации вполне достаточно, чтобы свести боевой ущерб к минимуму, а урон наносить максимальный.

Точно так же оказалось и с фехтованием. Я уже научился собирать крупницы информации, такие как движения конечностей противника, эхо от его шагов, шорохи его одежды и всякое прочее в единую картину. Это позволяет мне довольно точно предвидеть его ближайшие действия. И соответственно реагировать.

На адской кухне Мэй из меня ежедневно делали отбивную, но я теперь чую противника сердцем. Хотите меньше поэзии, назовите это продвинутым ощущением пространства. А мне всё равно, как называть это, главное, помогает правильно фехтовать. Во всяком случае, если поначалу Мэй выбивала из меня пыль два-три десятка раз за занятие, то теперь и десяти раз не наберётся.

— Кстати, Мими, я давно хотел спросить...

— О чём?

— Ты ведь точно не хочешь объявить мне, что ты последняя наследница древнего дома герцогов или хоть баронов?

А то как посмотришь вокруг... Дочь маркиза Селена, внучка графа Крис, Эльма, как выяснилось, дочь виконта. Осталась только Мими, почему бы ей не оказаться, к примеру, незаконнорожденной дочерью... императора? Лучше бы мне прояснить этот момент заранее.

— Да ну, откуда... — Мими застенчиво улыбнулась. — Я из простой семьи и не знаю своих корней дальше дедушки с бабушкой, а те были обычными гражданами колонии.

— Ха-ха, ну, ты меня успокоила... Хотя верится с трудом.

Да ладно, это очередная моя глупая шуточка. Будь у Мими и правда аристократические корни, её никак не бросили бы на самом дне социума после гибели родителей, с огромными долгами. Или бросили бы?

— Да брось, Хиро... — серебристо хихикнула Мими. — Я что, похожа на аристократку?

— Ну, у тебя правильные черты лица... ты вполне сойдёшь за благородную юную леди, если соответственно оденешься.

— Я вполне сойду за одну из тех дур, кто пытается косить под аристократок, если так выражусь! У меня нет ни чёткости движений Эльмы, ни осанки Селены, ни даже грации Крис...

— Вот и не надо... — я с усилием поднялся из-за стола. — У тебя в шкафу висит платье «готик-лоли-стайл», которое я купил не так давно? Мне что-то очень захотелось вновь увидеть тебя в нём.

— А? — щеки Мими враз стали пунцовыми. — Оно немного не в моём стиле...

Милая девушка, моя Мими.

И всё же я убедил её надеть то платье готишной лолиты. Хотя бы для меня одного, измученного невыносимыми тренировками с Мэй.

<http://tl.rulate.ru/book/29583/3898715>